

Константин
ОБРАЗЦОВ

Усадьба СФИНКСА

INSPIRIA

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-23

Карты: *К. А. Образцов*

Книга издается в авторской редакции

Образцов, Константин Александрович.

О-23 Усадьба Сфинкса / Константин Образцов. — Москва : Эксмо, 2025. — 704 с. — (Ток. Красные цепи. Мистические триллеры Образцова).

ISBN 978-5-04-190252-0

Петербург. Всегда запертые изнутри квартиры. Всегда лилии с их удушающе сладким ароматом. Всегда юные девушки, отдавшие жизнь без малейшей борьбы. Всегда рваные глубокие укусы на их плоти, словно кусало животное, а не человек.

Кажется, что жертв не связывает ничего. Кроме ошеломительной красоты и смерти...

Усадьба Сфинкса. В расположенной в ее стенах Академии Элиты обучаются сыновья самых знатных отцов. Их домашние задания — загнать в ловушку очередную жертву, их экзамены — чья-то смерть.

Но кто здесь истинный убийца и играющий неокрепшими умами кукловод? Идеолог генетического превосходства элит, управляющий Академией? Сумрачная горничная с изуродованным лицом? Обворожительная преподавательница психологии? Или сама усадьба — живой лабиринт смерти с историей более страшной, чем любой ночной кошмар?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Образцов К.А., 2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-190252-0

Автор уведомляет, что данный роман (материал) произведен исключительно посредством творческого воображения, описывает художественный (фантастический) мир, не имеющий отношения к настоящей действительности.

Все обстоятельства, события и персонажи данного романа (материала) являются вымышленными, а их возможное сходство с реально существующими (существовавшими) лицами и (или) обстоятельствами носит мнимый характер. Любые попытки отождествить, интерпретировать или иным образом связать художественные элементы данного романа (материала) с фактической реальностью являются необоснованными.

Автор также предупреждает о наличии в тексте романа (материала) фрагментов, противопоказанных к чтению лицам, не достигшим 18 лет, беременным, кормящим, страдающим сердечно-сосудистыми и нервно-психическими заболеваниями.

Лицам с тонкой душевной организацией, ранимым и склонным к обидчивости также не рекомендуется знакомиться с текстом романа. Если, вопреки данному предупреждению об опасности испытать душевные страдания, упомянутые лица все же взялись за чтение, то автор на всякий случай заранее приносит им самые глубокие извинения.

Змея, которая не может сменить кожу, умирает.

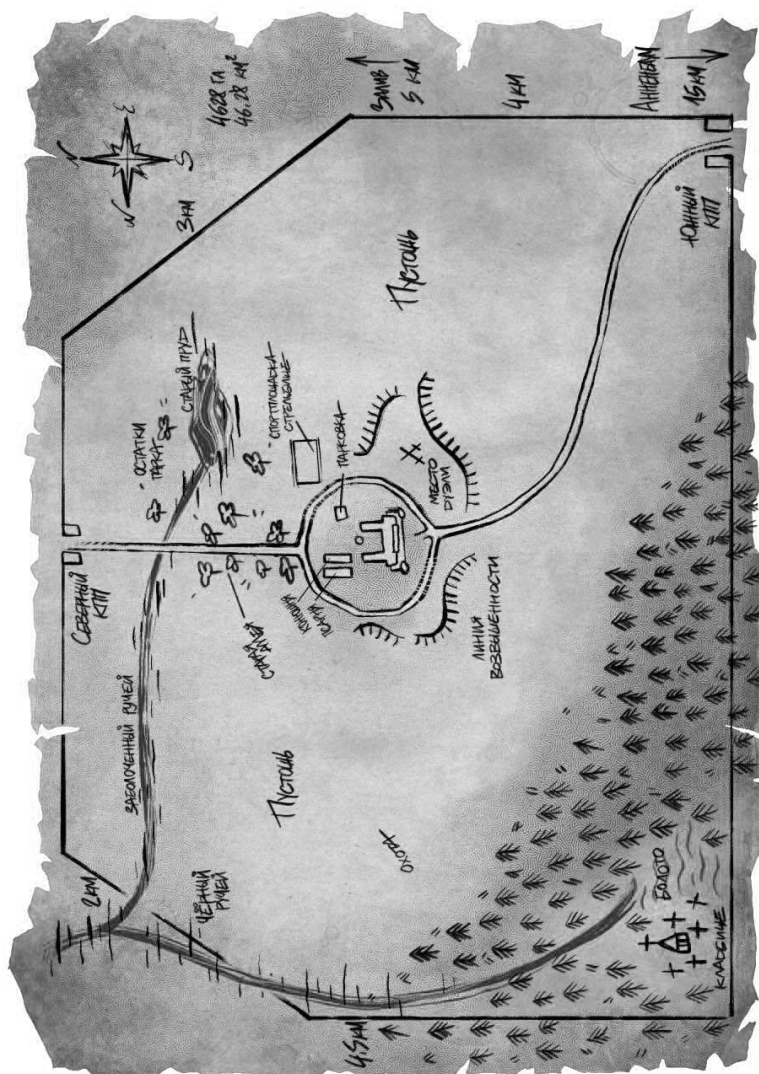
Фридрих Ницше

*Мир развалился. И страшней всего, что должен
я восстановить его.*

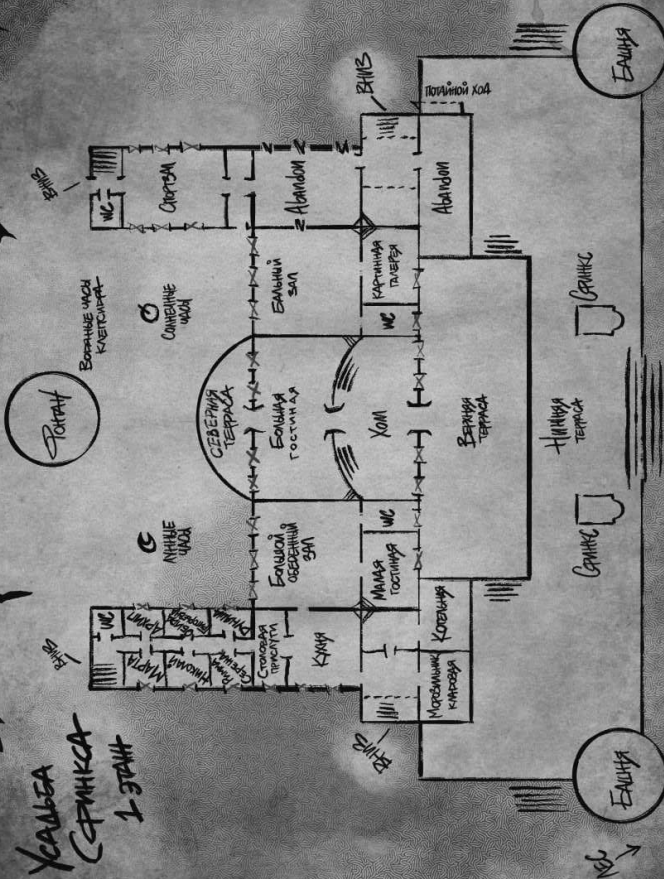
Уильям Шекспир

*Если вы собираетесь писать как можно правдивее,
то ваши дни в качестве члена приличного общества
гарантированно сочтены.*

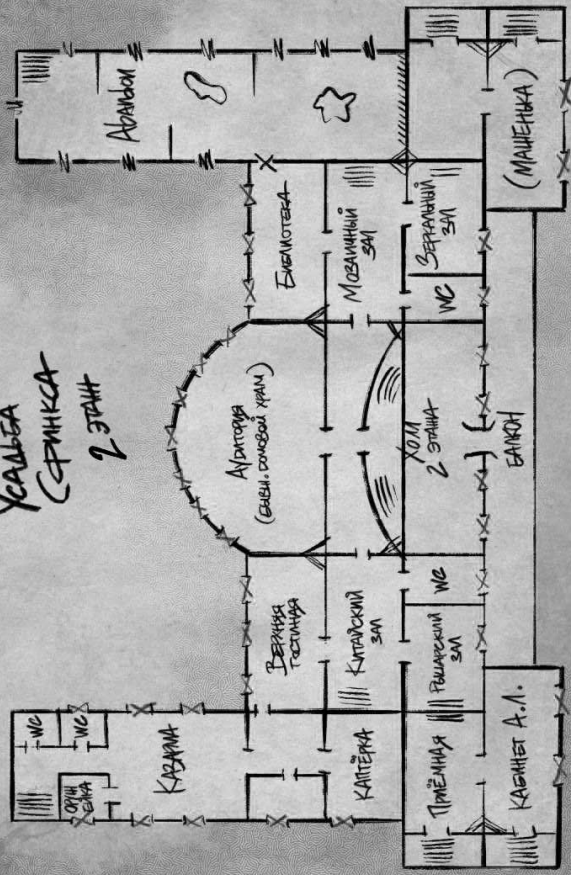
Стивен Кинг

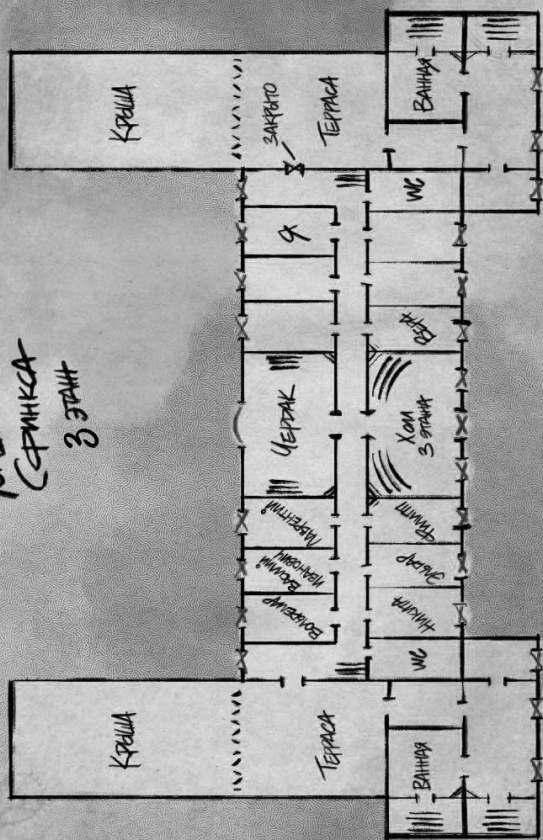
ХАУСА
СЭНИКА
1 ЭТАЖ

ХАБЛА СТАНКА 2 СТАН

Усадьба
Срунка
ЗЕЛЕН

ЧАСТЬ I
СЕВЕР

ГЛАВА 1

Ночной безжизненный свет разливается по стене сероватыми призрачными полотнищами, похожими на колышущиеся полупрозрачные простыни. Бледные тени скользят по ним, как по экрану потустороннего кинотеатра, в котором беззвучно крутят старую черно-белую киноленту. Я не сплю и не бодрствую, и в моем полусне тени превращаются в причудливо переплетенные образы: принцесса в высокой башне, протягивающая из окна руки; женский лик с провалами глаз, черными словно бездна, и широким шейфом темных волос; каббалистические фигуры, старец на троне, а потом вдруг чудовище, похожее на исполинского волка, пожирающего светило. Я пытаюсь увидеть в этом какой-то сюжет или смысл, но сознание проваливается в вязкое забытие, и всякий раз я засыпаю под утро с чувством, что был должен кого-то спасти, но не смог.

Я открываю глаза, когда подкрадывается тусклый рассвет. За окном о железный скошенный подоконник неровной дробью стучат капли дождя. Волшебный экран в свете унылого утра пропал, вновь превратившись в оклеенную лоснящимися вытертыми обоями стену небольшой комнаты, тесной от громоздкого трехстворчатого шкафа с перекошенными приоткрытыми дверцами, книжного стеллажа, стола, компании из четырех разных стульев и огромного комода, в пустых ящиках которого, пахнущих морилкой и нафталином, среди